

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Палчаевой Наимы Абдул-Керимовны
на тему: «Правовое регулирование предпринимательской деятельности
с использованием цифровых платформ»
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Кандидатская диссертация Палчаевой Наимы Абдул-Керимовны представляет собой комплексное завершённое исследование на тему, имеющую важнейшее значение на современном этапе развития социально-экономических отношений. В настоящее время российский законодатель и законодатели зарубежных юрисдикций сталкиваются с необходимостью пересмотра норм гражданского, антимонопольного права, законодательства о защите прав потребителей в связи с цифровизацией экономики и оборота. Исследование Палчаевой Н.А. представляется актуальным самостоятельным исследованием, которое направлено на содействие законодателю и правоприменителю в определении вопросов правового регулирования деятельности на цифровых платформах, правового статуса лиц, участвующих в указанных правоотношениях, правовой природы договоров, заключаемых на цифровой платформе.

Представляется оправданным достаточно широкое обращение автора к зарубежному опыту правового регулирования, в том числе законодательства и практики правоприменения, в части определения и классификации цифровых платформ, их правового режима, а также непосредственно во второй главе исследования, посвященной структуре предпринимательских отношений с использованием цифровых платформ. Полагаем обоснованной и структуру диссертации, в которой от понятия и общей характеристики цифровых платформ идет переход к структуре предпринимательских

отношений с использованием цифровых платформ и далее к защите прав субъектов отношений с использованием цифровых платформ.

Безусловно положительным аспектом представляется тезис в диссертации о том, что в качестве встречного предоставления по пользовательскому соглашению с платформой можно рассматривать сам факт присоединения пользователя к платформе (с. 134 диссертации), рассматриваются также различные виды встречного предоставления со стороны пользователя, в том числе в рамках рекламы. В то же время представляется, что в первой главе диссертации уделяется значительное внимание чисто экономическим аспектам, связанным с цифровыми платформами. Это не умаляет научной значимости полученных в диссертационном исследовании результатов. В целом, положения диссертации и положения на защиту отличаются обоснованностью и достоверностью, доказательностью.

Положения на защиту отвечают необходимым требованиям научной новизны, практической значимости. В частности, заслуживает внимания *второе положение*, выносимое на защиту, в котором определены основные объекты (элементы), имеющие конституирующее значение для цифровой платформы и формирующие ее как сложный объект, а также факультативные и иные элементы. Интересно и *третье положение*, выносимое на защиту, в котором автор раскрывает состав исключительного права на цифровую платформу как на сложный объект. Примечательны, хотя и заслуживают дальнейшего обсуждения выводы, сформулированные в *пятом положении*, выносимом на защиту, в котором, в частности, рассматривается степень участия владельца цифровой платформы во взаимоотношениях с пользователями, и то, каким образом это выражается в рамках цифровой платформы. Важное практическое значение имеет *седьмое положение*, выносимое на защиту, в котором установлены виды договоров, заключаемых с использованием цифровой платформы, и их правовая природа.

Положения, выносимые на защиту, излагаются в логической последовательности, опираются на авторскую аргументацию и доказательства, представленные в тексте диссертации. Не умаляя отмеченные выше несомненные достоинства диссертации, стоит уточнить отдельные положения, выносимые на защиту автором, и выводы диссертации.

1. Вывод о том, что использование цифровой платформы является особым способом осуществления предпринимательской деятельности, требующим специального регулирования (*первое положение*, выносимое на защиту, с. 11 диссертации), безусловно, является авторским и достаточно обоснованным. В то же время, возникает вопрос, всегда ли использование цифровой платформы предполагает осуществление предпринимательской деятельности или может быть с ней не связано? Чем обусловлено выделение диссертантом использования цифровой платформы именно как способа осуществления предпринимательской деятельности? Следует ли в *первом положении*, выносимом на защиту, среди категорий субъектов выделять также пользователей-потребителей? Чем обосновано не включение указанной категории в число субъектов, использующих цифровую платформу? Если в группы указанных субъектов пользователи-потребители не входят, то в какую классификацию субъектов применительно к цифровой платформе их можно отнести?

2. Заслуживает внимания вывод автора о составе исключительного права на цифровую платформу, в котором выделяются право использования цифровой платформы как единого объекта, право распоряжения цифровой платформой, а также возможность установления запретов и разрешений на использование цифровой платформы. Однако возникает вопрос, является ли указанное исключительное право новым видом исключительного права, и требует ли это кодификации в законодательстве, исходя из добавления возможности установления запретов и разрешений на использование объекта?

3. Применительно к *четвертому положению*, выносимому на защиту, примечательно и интересно разделение диссертантом правовых статусов владельца и оператора цифровой платформы. Чем обусловлено указанное разделение? В чем юридическое значение разделения указанных правовых статусов? Хотелось бы рассмотреть указанные правовые статусы применительно к популярным цифровым платформам, используемым в торговой деятельности (владельцам агрегаторов) и то, как они реализуются в правовой действительности.

4. Следует также уточнить аспект, обозначенный в *четвертом положении*, выносимом на защиту, о том, как может выражаться участие владельца цифровой платформы в совершении сделки на цифровой платформе, а именно в том, что владелец поддерживает онлайн-рынок. Что имеется в виду в указанном случае, в чем юридически заключается указанная поддержка? Также хотелось бы уточнить у диссертанта, является ли, на ее взгляд, приведенный в положении на защиту перечень действий открытым или закрытым.

Кроме того, ближе ознакомившись с исследованием, проведенным Палчаевой Н.А., возник ряд вопросов, связанных с общими научными интересами.

1. Должен ли оператор цифровой платформы осуществлять мониторинг, проверку контрафактной продукции на платформе? Должен ли законодатель возложить на оператора цифровой платформы указанные функции?

2. Необходимо ли расширять гражданско-правовую ответственность владельца агрегатора? Автор обращается к мнению Е.А. Абросимовой, которая пишет, что соблюдение баланса интересов в правоотношениях между потребителями и маркетплейсами оказывается затруднительным и признание действующим законодательством ограниченной ответственности

маркетплейса перед потребителем, являющимся слабой стороной гражданских правоотношений, ведет к злоупотреблению со стороны маркетплейсов, когда они могут включать в договор условия, которые явно ставят покупателя в невыгодное положение (с. 150 диссертации). Хотелось бы услышать мнение диссертанта по указанному выше утверждению и по расширению существующих норм о гражданско-правовой ответственности оператора цифровой платформы.

Вместе с тем, указанные выше отдельные замечания и вопросы ни в коей мере не умаляют значимости диссертационного исследования, свидетельствуют о его полноте, завершенности и научном вкладе. Отмеченные спорные положения во многом ориентированы на дальнейшую разработку избранных диссертантом для исследования правовых проблем, могут явиться поводом для дискуссии на публичной защите и сами по себе не снижают высокого положительного впечатления оппонента от диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Основные положения диссертации отражены в опубликованных работах диссертанта и в автореферате, содержание которого соответствует содержанию диссертации.

В свою очередь, содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Палчаева Наима Абдул-Керимовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Института философии и права ФГАОУ ВО
«Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет»

Зайнутдинова Елизавета Владимировна

06.03.2026 г.

Контактные данные:

тел.: _____, e-mail: e.somova@g.nsu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защита диссертация:

12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право»

Адрес места работы:

630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»,
Институт философии и права,
Кафедра предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Тел.: +7 383 363 42 54; e-mail: urfakngu@yandex.ru

Подпись сотрудника Новосибирского национального
исследовательского государственного университета
Зайнутдиновой Елизаветы Владимировны удостоверяю!

_____

должность

_____

дата

_____

ФИО, подпись